

Пока Зейн выбивал из него вечно живое дерьмо от Елены и Оливии, Райан и его команда были в движении. Разведчики молодого спортсмена стали свидетелями того, как троица покинула второе здание рано утром, и поспешили доложить Райану о местонахождении Зейна и его убежища. Имея эту информацию на руках, Райан вместе со своими помощниками начал замышлять заговор, о том, как они проникнут в лагерь Зейна и, что более важно, разграбят его ресурсы. Райан был настолько взволнован этой перспективой, что его голос был громче, чем следовало бы, когда он вступил в сговор со своими друзьями.

«Это прекрасно! Зейн ушел, а это значит, что нам не придется беспокоиться об огнестрельном оружии. только это, но Елена и Оливия вне опасности! Мы можем подойти к его лагерю и попросить их войти. В конце концов, мы все одноклассники. Почему они нас не пустили? И как только мы окажемся внутри... Их припасы принадлежат нам!»

Разные друзья Райана кивнули в знак согласия с этими планами, но один из них, Хорхе, поспешил рассказать о нескольких незначительных вещах, которые заставили его колебаться в отношении всего этого плана.

"Я имею в виду... Даже если они позволят нам войти в их лагерь... Как только они увидят, что мы забираем их припасы, они будут сопротивляться, верно? Что нам тогда делать?"

Райан посмотрел на своего друга, как на идиота, и поспешил отчитать его о его наивности.

"Мы делаем все необходимое, чтобы получить эти припасы! Они выбрали свою сторону! Мы против них! человеческая цивилизация, Хорхе?"

Хорхе отвернулся от Райана, была ли вина или стыд заставили его сделать это. Только он знал, но он поспешил высказать свои мысли по этому поводу.

"Я просто... я просто не хочу никого убивать, Райан... меня так не воспитывали..."

Райан, однако, был почти готов устал от всеобщей нерешительности в отношении применения насилия, особенно от его лучших друзей, которые должны были поддержать его в эти трудные времена. Он быстро схватил Хорхе за воротник и ударил его по лицу, требуя, чтобы он и все остальные сделали то, что им сказали.

"Идиот! Если ты не убьешь их, они убьют тебя! Это мир, в котором мы сейчас живем, и я не хочу, чтобы кого-нибудь из вас убили. Итак, кто со мной?"

Несмотря на то, что они буквально говорили о набеге на другой лагерь и убийстве его жителей за свои запасы. Остальные были полностью согласны с планом Райана. После всего, все они жили без еды дольше, чем когда-либо в своей жизни. И они не могли справиться с болью голода. Таким образом, они быстро согласились на требования Райана, при условии, что смогут набить себе морду, когда все это закончится.

"Хорошо, я в..."

"Я тоже..."

"Ага, давай, блин, сделаем это! "

В конце концов, только Хорхе все еще колебался, и поэтому Райан вынудил молодого человека поставить ультиматум с устрашающим взглядом.

"Ну, кажется, все с этим согласны, кроме тебя, Хорхе... Вы с нами? Или против нас?»

До смерти молодыми людьми, которых он считал близкими братьями, сопротивление Хорхе идее убийства последователей Зейна сломилось. Тяжело вздохнув, он согласился сделать то, что было необходимо.

"Хорошо... я понял... я в..."

Райан ухмыльнулся чем-то яростным, кивнул головой и похлопал Хорхе по спине, как будто он был всего несколько мгновений назад не изучал убийственные вибрации.

"Это мой мальчик. Теперь давайте соберем остальных и возьмем то, что по праву принадлежит нам!"

--

Прошло всего час или два после того, как Зейн и остальные ушли, В главный вход во второе здание громко постучали. Это сразу разозлило выживших в лагере, и они бросились к двери, полагая, что другая мерзость пытается проникнуть внутрь.

Однако, когда они держали свои дубинки в руках, робко ожидая своей смерти, их окликнул знакомый голос.

'Эй! Там есть кто-нибудь? Это я, Райан! Пожалуйста, вы должны нам помочь! У нас закончились еда и вода. Не могли бы вы дать нам немного припасов?"

Одна из выживших посмотрела на остальных четырех мальчиков и девочек в их маленькой группе с тревожным выражением лица. Без Зейна, который взял на себя инициативу, они буквально понятия не имели, что делать и эта девушка поспешила выразить это мнение.

"Что, черт возьми, нам делать?"

Другой выживший поспешил отрицать, что им следует впускать Райана и его группу внутрь. В конце концов, Зейн дал им четкий приказ никого не впускать в котором не было ни его самого, ни двух женщин рядом с ним.

«О чем ты говоришь? Ты слышал Зейн! Никого не пускают внутрь, кроме него самого, Елены и Оливии. Очевидно, мы приказываем им пинать камни!"

Однако другие выжившие не были в этом уверены. Они последовали за Зейном, потому что у этого человека была сила заставить их сделать это. Но теперь, когда он ушел, и кто-то другой представил себя в качестве альтернативы, они начали менять свое мнение. В конце концов, Райан был самым популярным мальчиком в школе, и его любила большая часть кампуса. Или он был до апокалипсиса. А Зейн был странным одиночкой с ужасающим прошлым. Они никогда не вызывались присоединиться к Зейну или следовать за ним. Обстоятельства заставили их объединиться, и Зейн взял на себя управление, потому что был готов прибегнуть к насилию.

Но правление со страхом не требовало ни уважения, ни лояльности, и в тот момент, когда Зейн отсутствовал, его последователям была представлена альтернативная возможность лидерства. Они внезапно оказались перед серьезной дилеммой. Они позволяют Райану войти и следовать за ним? Или они говорят ему, чтобы он пошел на хуй?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/3770349>